

К вопросу о символической политике в современной Молдове (1989–2023)

Вера Николаевна Табак✉

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
vera.tabak@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6649-9865>

Аннотация. В статье рассматривается эволюция нарративов символической политики в современной Молдове (1989–2023 гг.), в том числе правовой среде. Применяв анализ документов и анализ политического дискурса, автор выделил три ключевых нарратива: Россия как угроза, европейская интеграция как национальная идея, миф о тождестве румынского и молдавского языков (языковой нарратив). Особое внимание в статье уделено динамике политических нарративов, их связанности. Актуальная политика Молдовы в направлении конструирования румынской идентичности среди молдаван, отражающая интересы этнических меньшинств («румынов-унионистов»), провоцирует социальное разобщение, находящее подтверждение в высококонкурентном политическом процессе, росте числа оппозиционных сил и протестных акций, а в последние годы – снижении доверия к внешнеполитическому вектору республики (европейской интеграции). Однако, националистический идеологический тренд в целом продолжает свое движение, преодолевая пресловутую «многовекторность» и нейтралитет.

Ключевые слова: символическая политика, нарративы, государственная идентичность, государственный национализм, Республика Молдова, европейская интеграция

Для цитирования: Табак В.Н. К вопросу о символической политике в современной Молдове (1989–2023) // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 222–237, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-222-237](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-222-237)

On the Issue of Symbolic Politics in Modern Moldova (1989–2023)

Vera N. Tabak✉

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
vera.tabak@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6649-9865>

Abstract. The article examines the evolution of narratives of symbolic politics in modern Moldova (1989–2023), including among the political “rights”. The analysis of documents and political discourse allowed the author to identify three key narratives: Russia as a threat, European integration as a national idea, the myth of the identity of the Romanian and Moldovan languages (language narrative). Particular attention in the article is paid to the dynamics of political narratives, their coherence. The current policy of Moldova in constructing the Romanian identity among Moldovans, reflecting the interests of ethnic minorities (“unionist Romanians”), provokes social disunity, which is confirmed by the growth in the number of opposition forces and protests, and in recent years – in a decrease in trust in the foreign policy vector of the republic (European integration). However, the nationalist ideological trend, in general, is developing, overcoming “multi-vectorality” and neutrality.

Keywords: symbolic politics, narratives, state identity, state nationalism, Republic of Moldova, European integration

For citation: Tabak V.N. On the Issue of Symbolic Politics in Modern Moldova (1989–2023). Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 3(13): 222–237. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-222-237](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-222-237)

Введение

Нормативизация идеологических нарративов в концепциях, доктринах, программах, стратегиях позволяет осуществить их правовую категоризацию, придать политическим идеям особый – официальный, обязательный (а в отдельных случаях – и обязывающий) – статус. Разумеется, государство занимает особое положение на поле символической политики, поскольку обладает возможностью навязывать поддерживаемые им способы интерпретации социальной реальности с помощью властного распределения ресурсов [3, с. 11]. Особенностью нормативно-правовых актов как канала репрезентации идей является их ограниченность во времени. В этом отношении пролонгированным эффектом обладают акты «длительного пользования» – концептуальные, стратегические, которые после вступления в силу как создают базу для последующего нормотворчества в строго юридическом смысле, так и являются осно-

вой для последующей идеологической политики. Также особенностью нарративов, содержащихся в базовых документах, является априорное ожидание их легитимности, иными словами, легальность позволяет обеспечить их присутствие в политическом пространстве, даже в отсутствии легитимности. Эта мысль в завуалированной форме представлена в словах теоретика символической политики Эдельмана, который утверждал, что оптика этой парадигмы существенно искажает реальные политические связи, поскольку на практике действия правительства не столько удовлетворяют или не удовлетворяют запросы граждан, сколько влияют на их восприятие реальности, меняя их потребности и ожидания [3, с. 6].

Иными словами, символическая политика, отраженная в нормативно-правовых актах, является односторонней деятельностью государства, напрямую связанной с задачами идеологии – объединять, мобилизовывать граждан для движения в сторону, определенную политическим истеблишментом; она может соответствовать или не соответствовать общественно-политическим ожиданиям, традициям, массовому политическому сознанию.

Безусловно, нормативно-правовые акты как источники политических идей не создают общественно-политическую реальность одновременно, а являются скорее вершинами, содержащими их «пиковые значения», или внешние формы – формулировки. Изучение этих формулировок позволяет проследить динамику и вектор движения общественно-политической мысли страны.

Материалы и методы

Те или иные аспекты символической политики современной Молдовы нередко становились объектом анализа среди ученых, однако чаще всего рассматриваются в контексте споров об идентичности и этногражданского конструирования [6–7], в том числе и в связи с проблемой Гагаузии и Приднестровья [2, 5], конкуренции интеграционных проектов [4, 9, 10], евроинтеграционного курса Молдовы [1]. В последние годы следует отметить выход фундаментальных трудов историков-молдавенистов В.П.Степанова, П.М.Шорникова, фактически исследующих символическое поле Молдовы в разрезе этнополитического конструирования [7] и государственной идеологии [11]. Текущее исследование опирается на работы указанных авторов. Вместе с тем оно вводит в научный оборот и интерпретирует по-новому ряд положений ключевых правовых актов Молдовы.

Актуальность рассмотрения символической политики Молдовы обусловлена ухудшением молдавско-российских коммуникаций, которое нашло отражение на разных треках взаимодействия в 2021–2023 гг. – как политико-дипломатическом, культурно-информационном, так и экономическом. Своеобразным апогеем антиросийскости проводимого курса стало утверждение поправок в Стратегию националь-

ной безопасности в 2023 г., в которой Россия названа одной из ключевых угроз¹. Однако идея о России как угрозе не нова и фактически опирается на давно существующую политико-лингвистическую базу. Более того, эта идея тесно связана с идеей евроинтеграции Молдовы. Еще один ключевой нарратив – идея об отсутствии молдавского языка, его искусственном конструировании, которая, как ожидают ученые, с легкостью трансформируется в нарратив об искусственности молдавского этноса. Все три ключевых нарратива нацелены на формирование в Молдове модели нации-государства, враждебного по отношению ко всем этносам, включая титульный – молдавский. Рассмотрим эволюцию каждого из них.

Результаты исследования

Языковой нарратив (миф о тождестве молдавского и румынского языков; миф об искусственности молдавского языка)

В 1989 г. в МССР был принят закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова» № 3465-XI², который перевел молдавский язык на латинскую графику, что вызвало непонимание среди населения. Одновременно с этим русский язык был лишен в республике статуса государственного. По данным Т.П.Млечко, молдавским владел лишь 68% населения³, таким образом, значительная часть населения, а именно русскоязычные граждане, были поражены в правах. Языковой вопрос стал одной из причин конфликта с Приднестровьем и с Гагаузией в начале 1990-х гг.

Декларация о независимости Молдовы, принятая 27 августа 1991 г., содержала отсылку к румынскому языку. В частности, в ней говорилось, что провозглашение румынского языка государственным и возврат ему латинского алфавита являются выражением демократического движения за национальное освобождение населения Республики Молдова. Наряду с законом о языке также назывались заключительные документы Великих Национальных Собраний, состоявшихся в Кишиневе в 1989–1991 гг., а также законы Парламента Республики Молдова о Государственном флаге от 27 апреля 1990 г., о Государственном гербе от 3 ноября 1990 г. и об изменении официального названия государства от 23 мая 1991 г.

¹ По приглашению экспертов в области российско-молдавских отношений Валентина Комлева приняла участие в дискуссии о коммуникационном режиме Молдовы // НИИРП. URL: <https://nicrus.ru/events/valentina-komleva-prinyala-uchastiye-v-diskussii-o-kommunikatsionnom-rezhime-moldovy/>.

² О функционировании языков на территории Молдавской ССР: Закон № 3465 от 01.09.1989. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_от_01.09.1989_№_3465_«О_функционировании_языков_на_территории_Молдавской_ССР».

³ Млечко Т.П. Русские и русскоязычное пространство Республики Молдова: тенденции и результаты преобразовательных процессов. URL: <https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/7-russkie-i-russkoyazychnoe-prostranstvo-moldovy.pdf>.

В действительности же речь шла не столько о движении за освобождение, сколько о стремлении объединиться идейно и политически с Румынией – ведь фактически Молдова приняла для себя румынскую национальную символику – флаг и герб страны, утвердила перевод языка на латинскую графику. Следует отметить, что хотя стандарты румынского языка стали преобладать в СМИ и системе образования Молдовы еще в 60-х гг. XX в. [11, с. 15], именно Закон о функционировании языков следует рассматривать в качестве стартового символического события, с которого следует отсчитывать формально-юридическую жизнь нарратива об искусственности молдавского языка.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Декларации о независимости сохранились слова об «этническом пространстве становления национального государства» – дважды делался акцент на национальном факторе, что является противопоставлением советской (многонациональной) модели и свидетельствует о намерении выстраивать модель нации-государства.

29 июля 1994 г. была принята ныне действующая Конституция Республики Молдова, где государственным языком определен молдавский, функционирующий на основе латинской графики.

В дальнейшем латинизации подвергнется не только язык (во всех учебных заведениях Молдовы с 1992 г. стали преподавать только румынский язык, молдавский – исконно молдавский (на кириллической графике) – сохранился только в Приднестровье⁴), но и культурно-идеологическое поле целиком: молдавская литература, молдавская история окажутся поглощены румынским этнокультурным массивом. Румынами будут объявлены писатели, которые писали на молдавском языке, господа средневековой Молдавии, притом что румынское государство было образовано только во второй половине XIX в., а Молдавское княжество существует с середины XIV в. Удивительно, что те румынские деятели, которые подавляли молдаван в годы фашистской оккупации, войдут в пантеон славы, и окажется, что с Гитлером они пришли освобождать свои земли...

Политика навязывания румынской идентичности начнет приводить к ожидаемым результатам: наблюдается постепенное снижение количества людей, считающих родными молдавский и русский языки, увеличивается число тех, кто называет себя румынами или считает румынский родным (таблица).

В 1995 г. при вступлении в Совет Европы одним из обязательств Молдовы было присоединение к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Конвенция предусматривала необходимость того, что присоединившиеся к ней страны периодически будут информировать Совет Европы о реализации конвенции, на основании чего Комитет министров СЕ будет выносить резолюции, содержащие рекомендации данной стране, в том числе для принятия неотложных мер⁵.

4 История вопроса о наименовании государственного языка в Молдавии // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/17287309>.

5 Совет Европы об исполнении Республикой Молдова Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств: выводы и рекомендации (Информационная справка). URL: <https://ksrs.md/2022/10/27/совет-европы-об-исполнении-республик/>.

Таблица. Некоторые сведения о самоидентификации населения Молдовы (1989–2014)

Table. Some information about the self-identification of the Moldovan population (1989–2014)

Год пере- писи	Количество людей, назвавших себя ру- мынами	Количество людей, назвавших румынский родным	Количество людей, назвавших себя молда- ванами	Количество людей, назвавших молдавский родным	Количество людей, назвавших себя рус- скими	Количество людей, назвавших русский родным языком
1989 (МССР) ⁶	0,06%	нет дан- ных ⁷	64,5%	62%	13%	23%
2004 (РМ без ПМР) ⁸	2,17%	16,5%	75,8%	60%	5,9%	11,3%
2014 ⁹ (РМ без ПМР)	7%	22,8%	73,7%	55%	4%	9,4%

Источник: составлено автором на основании публичных статистических данных
Source: Compiled by the author based on public statistical data

Указанный комитет публиковал доклады, в которых давал недвусмысленную оценку недостаткам этнической политики, которая с годами не становилась лучше, а многие обещания Молдова попросту не выполняла.

Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» 2001 г. гарантировал получение дошкольного воспитания, начального, среднего, высшего и постуниверситетского образования на молдавском и русском языках и создание условий для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.). Законом закреплено важное положение о том, что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право на участие в управлении общественными делами¹⁰. Однако, по мнению историка П.М.Шорникова, сравнившего Закон с набо-

6 Данные рассчитаны на основе Всесоюзной переписи населения 1989 г. «Распределение населения Молдавской ССР по наиболее многочисленным национальностям и языку». URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89_mo.php

7 Однако 32% румын считали в 1989 г. родным языком румынский.

8 Итоги переписи населения 2004 года. Демографические, национальные, языковые, культурные характеристики. URL: <https://web.archive.org/web/20151114001813/http://www.statistica.md/newsview.php?l=ru&idc=168&id=2358>; Млечко Т.П. Русские и русскоязычное пространство Республики Молдова: тенденции и результаты преобразовательных процессов. URL: <https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/7-russkie-i-russkoyazychnoe-prostranstvo-moldovy.pdf>; Некоторые итоги переписи 2004 года в Молдавии. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0249/analit08.php>.

9 Характеристики – Население1 (население по районам, полу, возрасту, этнической принадлежности, родному языку) // Перепись населения и жилищ в Республике Молдова, 12–25 мая 2014 г. URL: <https://statistica.gov.md/ru/perepis-naseleniya-i-zilishh-2014-122.html>.

10 Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций»: 20 лет со дня принятия и проблемы реализации. URL: <https://ksrs.md/2021/11/30/закон-о-правах-лиц-принадлежащих-к-на>.

ром «деклараций о благих пожеланиях», законодательные рамки формирования нации-государства не претерпели реальных изменений [11, с. 137].

В Концепции национальной политики Республики Молдова¹¹, принятой в декабре 2003 г., признавалась самостоятельность двух языков. В частности, в документе говорилось: «Связанные общим происхождением, имея общий основной лексический фонд, молдавский национальный язык и румынский национальный язык сохраняют каждый свой лингвоним / глоттоним как идентификационный признак каждой нации – молдавской и румынской». В соответствии с документом молдаване признаются государствообразующей национальностью и «вместе с представителями других этносов: украинцами, русскими, гагаузами, болгарам, евреями, румынами, белорусами, цыганами (ромами), поляками и другими – составляют народ Молдовы, для которого Республика Молдова является общей родиной».

Далее говорится о необходимости обучения молдавскому языку как о национальном приоритете Молдовы, отмечается статус русского языка в соответствии с действующим законодательством – как языка межнационального общения, применяющегося в различных областях жизнедеятельности государства и общества, отмечается характерное для Молдовы молдавско-русское двуязычие. Концепция постулирует цели национальной политики, среди которых – развитие всех этнических и языковых сообществ, развитие традиционно корректных межэтнических отношений, преодоление последствий гражданского конфликта конца 80-х – начала 90-х гг. XX в., деформировавшего межэтнические отношения в Молдове, нейтрализация в соответствии с законодательством о правах человека и требованиями Конституции непрекращающихся попыток демолдовенизации, отрицания существования молдавской нации и молдавской государственности, дискредитации молдавской истории, игнорирования этнонима «молдаване» и глоттонима «молдавский язык», безотлагательное создание необходимых условий для овладения молдавским языком лицами, не владеющими им, недопустимость сужения сферы использования русского языка в различных областях жизнедеятельности государства и общества¹². По словам историка П.М.Шорникова, принятие Концепции позволило сделать шаг от курса на формирование нации-государства к проекту государства-нации [11, с. 172]. Впрочем, дальнейшие события покажут, что последующие шаги, логически вытекающие из текста Концепции, сделаны не были.

5 декабря 2013 г. Конституционный суд РМ признал Декларацию о независимости 1991 г. частью конституции страны и верховенство Декларации над Основным законом. Решение о принятии соответствующих изменений в Конституцию было заблокировано парламентской оппозицией¹³. В период президентства И.Н.Додона был принят Закон «О нормативных актах» (2017), который предписывал разрабатывать тексты всех правовых актов республики на румынском языке как государственном,

11 Об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова: Закон № 546 от 19.12.2003. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=312846>.

12 Там же.

13 История вопроса о наименовании государственного языка в Молдавии // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/17287309>.

а Правительству было поручено в шестимесячный срок привести документы в соответствие с требованием данного закона, однако это решение не было исполнено¹⁴, поскольку И.Н.Додон не поддерживал националистический курс парламента.

Принятый в 2014 г. новый Кодекс об образовании отменил действовавший с 1995 г. аналогичный закон и радикальным образом изменил имевшуюся в последние два десятилетия возможность получения образования на молдавском и русском языках: отныне государство обеспечивает учебный процесс только на румынском языке. Русский язык в качестве языка обучения в кодексе даже не упоминается¹⁵.

В декабре 2016 г. Правительство утвердило Стратегию укрепления межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017–2027 гг.¹⁶, разработанную при поддержке офиса Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств¹⁷. Как следует из аналитического обзора, выполненного группой молдавских экспертов¹⁸, Стратегия не нацелена на решение ключевых проблем, опасений и вопросов, таких как интеграция этнокультурных сообществ, изучение языка, представительство меньшинств на политическом и государственном уровне, отсутствуют механизмы ее реализации, контрольные показатели в целях регулярной оценки¹⁹ и т.д.

Также главой государства в 2017 г. была предпринята попытка провести референдум, одним из вопросов которого было преподавание в учебных заведениях страны предмета «История Республики Молдова» вместо «Истории румын», но Конституционный суд Республики Молдова запретил проведение референдума²⁰. В 2020 г. будет принят закон «О функционировании языков на территории Республики Молдова», в котором сохранится положение о многоязычии (русский в качестве языка межнационального общения может применяться наряду с молдавским в различных областях деятельности государства), однако Конституционный суд признает его

14 Там же.

15 Сидоров М. Национальные меньшинства в Молдове: правовая защита и реальное положение в обществе / Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/natsionalnye_menshinstva_v_moldove_pravovaya_zashchita_i_realnoe_polozenie_v_obshchestve_2267/.

16 Об утверждении Стратегии укрепления межэтнических отношений в Республике Молдова на 2017–2027 годы: Постановление Правительства РМ № 1464 от 30.12.2016. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=369024>.

17 Сидоров М. Национальные меньшинства в Молдове: правовая защита и реальное положение в обществе / Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/natsionalnye_menshinstva_v_moldove_pravovaya_zashchita_i_realnoe_polozenie_v_obshchestve_2267/.

18 Тон и выводы документа носят явно прорумынский характер, поскольку фактически навязывают идею демолдовенизации: «Поскольку термин “молдовенизм” был дискредитирован с точки зрения важных политических игроков и активистов, следует, по-видимому, избегать использования понятия “Молдавская гражданская идентичность”, и, вместо этого, следует поощрять концепцию “гражданской идентичности Республики Молдова”».

19 Гроза Ю. Укрепление социальной сплоченности и общей идентичности в Республике Молдова // Основные вопросы и практические рекомендации / Ю.Гроза, М.Йопп, В.Кульминский. Кишинев, 2017. С. 19. URL: <https://www.ipis.md/wp-content/uploads/2018/02/Social-Cohesion-and-Common-Identity-RU.pdf>.

20 Граждане Румынии запретили гражданам Молдовы выражать свое мнение на референдуме. URL: <http://www.evedomosti.md/news/grazhdane-rumynii-zapretili-grazhdanam-moldovy-vyrazhat-svoe>.

противоречие Декларации о независимости и Конституции, в том числе потому, что ставит в привилегированное положение русскоязычных жителей. Также КС отметил, что «законодатель, закрепив русский в качестве языка межнационального общения, придал ему статус, который не предусмотрен Конституцией», «приоритет русского языка, который является языком одного из национальных меньшинств, ставит его на один уровень с государственным и ущемляет языки других этнических сообществ, проживающих в республике»²¹.

В марте 2023 г. в период президентства М.Санду Парламент Молдовы одобрил переименование государственного языка с молдавского в румынский. Согласно поправке, слова «молдавский язык» во всех законодательных актах заменяются словами «румынский язык». Это также касается слов «государственный», «официальный» и «родной» язык. Кроме того, из Конституции исключается текст «функционирующий на основе латинской графики», который признан устаревшим²².

Европейский нарратив (принадлежность Молдовы к европейской семье государств)

Уже в Декларации о независимости 1991 г. Молдова, признавая необратимость процессов демократизации, происходящих в Европе и в мире, объявила желание установить политические, экономические, культурные и иные связи, прежде всего с европейскими государствами и со странами всего мира.

Значительным сдвигом в процессе сближения и углубления сотрудничества между Республикой Молдовой и Европейским союзом стал первый фундаментальный документ – Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РМ, заложившее основу процесса европейской интеграции Республики Молдова. Вступившее в силу в 1998 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, спустя четыре года после его подписания в 1994 г., предоставило Молдове статус партнера ЕС для ведения полноценного политического диалога и укрепления правового и экономического сотрудничества. В Концепции внешней политики 1995 г. это соглашение рассматривалось как первый шаг на пути постепенного вхождения в Европейский союз – перспективной цели внешней политики Республики Молдова [9, с. 9]. Интеграция Республики Молдова в Европейский союз стала «стратегической целью внешней политики» Молдовы в Программе деятельности Правительства И.Стурзы на 1999–2002 гг. «Главенство законов, оживление экономики, интеграция в европейские структуры» [9, с. 9].

Надо сказать, что идея сближения с Европой в Молдове была неразрывно связана с необходимостью решить приднестровский конфликт – ведь страна, которая не сумела на практике реализовать европейские принципы и идеалы, не может

21 Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций»: 20 лет со дня принятия и проблемы реализации. URL: <https://ksrs.md/2021/11/30/закон-о-правах-лиц-принадлежащих-к-на/>.

22 Парламент Молдавии одобрил переименование государственного языка в румынский // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17287143>.

войти в ЕС. На практике это выражалось в попытках буквально «через колено» решить проблему – с 2001 г. Приднестровье находится в условиях блокады со стороны РМ. Приднестровский кейс, действительно, кость в горле евроинтеграторов, потому что самым фактом своего существования демонстрирует абсолютную далекость Молдовы от принципов европейского сообщества. Лишь в 2023 г. евроинтеграторы сменили риторику, обозначив возможность вхождения Молдовы в ЕС без Приднестровья, т.е. с нерешенным территориальным конфликтом, что в очередной раз демонстрирует двойные стандарты и обнажает их истинные намерения.

Стратегический курс Кишинева демонстрирует последовательную реализацию курса на европейскую интеграцию Молдовы: План действий ЕС – Молдова (2004), вхождение в программу «Восточное партнерство» (2009), подписание Соглашения об Ассоциации с ЕС (2014). Соглашение об Ассоциации стало юридическим отражением стратегического характера отношений Молдовы с ЕС, целями которого являются политическая ассоциация и экономическая интеграция. Однако в Концепции внешней политики Республики Молдова данный характер стратегических отношений не нашел свое отражение [9, с. 17].

Следует отметить, что от направления сотрудничества через геополитическое направление идея ЕС трансформируется в идеальный образ: современное европейское демократическое государство формулируется как идеал для Молдовы. И если раньше речь шла о том, чтобы установить связи с такими государствами, то теперь речь идет о том, чтобы идентифицировать себя с ними, стать с ними одним целым. Буквально в Стратегии нацбезопасности Молдовы 2023 г. говорится: Молдове следует вести себя как де-факто член Европейского союза²³.

В Стратегии фиксируется необходимость тщательной подготовки страны к вступлению в Европейский союз ориентировочно к 2030 г.; в будущем Молдова видит себя государством-членом Европейского союза, вносящим вклад в развитие европейского проекта, а также полностью контролирующим свою территорию; вступление в ЕС – национальная цель безопасности (в связи с этим в СМИ активно пропагандируется бинарный тезис: Россия – агрессия, война; Европа, ЕС – мир). Цель Стратегии – постепенное приведение Республики Молдова в соответствие с положениями Стратегического компаса по укреплению безопасности и обороны Европейского союза в следующем десятилетии, который был принят 21 марта 2022 г. В этом Компасе главной и долгосрочной угрозой для Европейского союза называется Россия; помимо осуждения присоединения Крыма и проведения специальной операции на Украине Евросоюз обвиняет Россию в стремлении установления сфер влияния, указывая на вооруженное нападение на Грузию, фактический контроль над Белоруссией, присутствие российских войск в затяжных конфликтах, например, в Приднестровье, также говорится о российской вооруженной «агрессии» против Украины²⁴. В 2020 г. тезис об

23 Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Молдова: Постановление Парламента Республики Молдова № HP391/2023 от 15.12.2023 // Președinția Republicii Moldova. URL: https://presedinte.md/app/webroot/uploaded/Proiect%20SSN_2023_Ru.pdf.

24 Алешин А.А. Евросоюз разработал свою первую оборонную стратегию. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/evrosoyuz-razrabotal-svoyu-pervuyu-oboronnuyu-strategiyu>.

угрозе для Румынии действий России (особенно в районе Черного моря) вошел в текст Стратегии нацбезопасности Румынии (Ст. 119, 121)²⁵.

В решение молдово-приднестровского конфликта, согласно молдавской стратегии, должны быть активно вовлечены Европейский союз и другие стратегические партнеры.

Таким образом, мы видим, что европейский нарратив с годами в публичном правовом пространстве стал прочно ассоциироваться с российской «агрессией». Рассмотрим подробнее его эволюцию.

Антироссийский дискурс

Базовый Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Российской Федерацией (2001) определял отношения с Россией как стратегическое партнерство. Он был подписан лидером коммунистов В.Вороныным, а в Парламенте Молдовы в то время коммунисты заняли абсолютное большинство мандатов, в связи с чем связывались большие надежды на улучшение двусторонних отношений, тем более что глава государства обещал решить проблему русского языка и даже рассматривал инициативу вхождения Молдовы в Союз России и Белоруссии. Однако уже вскоре глава государства отказался от своих обещаний, а после 2003 г., когда Москве не удалось реализовать план реинтеграции страны по т.н. «Меморандуму Козака» (условно – план «федерализации» Молдовы, поскольку Приднестровью предоставлялась широкая автономия), в отношениях двух сторон наметилось ухудшение, которое продлилось до президентства И.Н.Додона. Тогда президент страны В.Воронин объяснил отказ от подписания документа тем, что «процесс разработки Меморандума должен был реализовываться при активном дипломатическом участии европейских институтов (ОБСЕ, ЕС, НАТО, Еврокомиссии) и других европейских структур». Также В.Воронин отметил, что «обозначив приоритет европейского вектора развития Молдовы и проводя курс на европейскую интеграцию, разрешение приднестровского вопроса за спиной Европы было бы непонятно европейским институтам и бесперспективно для Молдовы»²⁶.

Немалую роль в формировании антироссийского дискурса стали играть разногласия между Россией и Европой в 2000-х гг., а также становящаяся непримиримой позиция европейских демократических структур в отношении политико-правового порядка в России. В этой связи не удивительным является решение ЕСПЧ № 349 от 2004 г., признавшее Россию «агрессором» в «русско-молдавской войне 1992 года» и «оккупантом восточной части Республики Молдова» [11, с. 148]. Дальнейший молдавский дискурс в отношении России будет увязан с развитием проевропейского век-

тора²⁷. Так, в Программе деятельности Правительства на 2005–2009 гг. уже не будет рассматриваться сотрудничество с Российской Федерацией, а акцентируется необходимость сотрудничества со странами-партнерами в рамках СНГ [9, с. 12].

В период нахождения на посту и.о. президента Мариана Лупу удалось продвигаться в развитии двусторонних отношений, а дискурс в отношении России характеризовался умеренностью. М.Лупу заявлял, что «евроинтеграция Молдовы не может произойти за счет... дружественных отношений с Россией», которые являются частью молдавской идентичности²⁸. В 2011 г. состоялось продление Договора о дружбе и сотрудничестве, в котором сохранялась роль Российской Федерации как стратегического партнера. Также в 2011 г. был подписан Договор о зоне свободной торговли СНГ [9, с. 16]. В Стратегии национальной безопасности 2011 г. утверждается идея интеграции страны в Европейский союз, а также тесное стратегическое партнерство с Соединенными Штатами Америки. Россия пока еще фигурирует в качестве страны, с которой будет вестись стратегическое партнерство. Таким образом, углубляя и формируя сотрудничество с Западом в этот период времени, на рубеже 2010-х гг., тем не менее Молдова не рассматривает Россию как угрозу, при том что идея о выводе российских войск из Приднестровья уже постоянно повторяется.

Президент Молдовы Николае Тимофти (2012–2016), юрист по профессии, уже после окончания своего президентского срока выражал сожаление, что «не сумел за период своего двухлетнего правления запретить советскую символику, а также Партию коммунистов», называя это главной неудачей. В 2012 г. депутаты правящего альянса приняли постановление «Об осуждении тоталитарного коммунистического режима» и закон о запрете символа «серп и молот», что было опротестовано коммунистами. После отрицательного вердикта Венецианской комиссии в отношении запрета молдавских властей коммунистической символики Конституционный суд признал неконституционным данное постановление²⁹.

Президентство И.Н.Додона с точки зрения политико-правового регулирования дискурса отмечено неудачей с инициативой в проведении референдума по четырем вопросам, в т.ч. возвращению предмета «История Молдовы»³⁰ в 2017 г. В дальнейшем президент Додон скорректирует некоторые из своих идей – из его риторики пропадут призывы к отмене Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, резкие выпады в сторону евроатлантической интеграции и необходимости скорейшего закрытия учреждений НАТО в Кишиневе³¹. Идея с референдумом о внешнеполитическом векторе

27 Напомним, в 2004 г. Молдова и ЕС перешли к программированию интеграции посредством принятия Плана ЕС-Молдова, стартовала программа «Политика соседства Евросоюза» (ПСЕ).

28 Конец «Альянса за европейскую интеграцию» // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/388>.

29 Новости ПКРМ. Главной своей неудачей Тимофти назвал свою неспособность запретить символику коммунистов // СКП КПСС. URL: <http://skpkpss.ru/19-03-2014-novosti-pkrm-glavnoj-svoej-neudachej-timofti-nazval-svoyu-nesposobnost-zapretit-simvoliku-kommunistov/>.

30 Албу С. Чем запомнится президентство Игоря Додона 2016–2020? URL: <https://regtrends.com/2020/10/30/chem-zapomnitsya-prezidentstvo-igorya-dodona-2016-2020/>.

31 Там же.

25 Strategia Națională de Apărare a Țării pentru perioada 2020-2024 a fost aprobată prin Hotărârea nr. 22 a Ședinței comune a Senatului și Camerei Deputaților din 30 iunie 2020, care a fost publicată în Monitorul Oficial, Partea I, nr. 574 din 1 iulie 2020. URL: https://www.presidency.ro/files/userfiles/Documente/Strategia_Nationala_de_Aparare_a_Tarii_2020_2024.pdf.

26 Российский план урегулирования отвергнут по согласованию с Путиным? // Информационное агентство REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/188193.html>.

уступит место концепции «взвешенной внешней политики» и нейтрального статуса³². Вместе с тем при «промолдавском» президенте И.Н.Додоне был подписан Меморандум о сотрудничестве Молдовы с Евразийским экономическим союзом, после чего республика получила статус наблюдателя в организации³³. Однако, по мнению некоторых политологов, проблемой Додона являлось то, что «он руководствуется во внешней политике Соглашением об ассоциации с Евросоюзом, которое Молдова подписала в 2014 году», что исключает участие РМ в евразийском интеграционном проекте во главе с Россией³⁴.

Резкая деградация отношений и, как следствие, дискурса в отношении России наступит в период президентства М.Санду³⁵, при которой Молдова выйдет из десятков соглашений о сотрудничестве с РФ и СНГ. Будет отменено празднование 9 мая, а также запрещено ношение Георгиевской ленты. В Стратегии национальной безопасности Молдовы 2023 г. позиция в отношении России станет совершенно жесткой и беспеллационной. Из 6 основных рисков для национальной безопасности Молдовы 3 окажутся связаны с российской стороной. В частности, в документе говорится, что «угрозами национальной безопасности для Молдовы являются: 1) военная агрессия Российской Федерации против Украины и амбиции российского правительства военным путем создать сухопутный коридор в Республику Молдова, что создает условия для насильственного изменения конституционного строя нашей страны и ликвидации ее государственности; 2) проводимые Российской Федерацией против Республики Молдова в политической, экономической, энергетической, социальной, информационной, кибернетической и других областях гибридные операции, нацеленные на подрыв конституционного порядка, срыв европейского курса страны и/или дезинтеграцию государства; 3) незаконное военное присутствие Российской Федерации в приднестровском регионе и осуществление контроля над сепаратистским образованием».

Выводы

Нормативно-правовые основы символической политики в современной Молдове (1989–2023) при определенном временном отдалении демонстрируют нисходящий тренд в отношении России. Несмотря на инициативы отдельных политиков и

яркую риторику относительно многовекторности или двухвекторности, в целом Молдова движется в фарватере евро-атлантического вектора. Значительное влияние на этот процесс оказывают отношения России с Западом, однако их скорее следует рассматривать не как причину, а удобный повод – внешнее обстоятельство, позволяющее Молдове на протяжении трех десятилетий реализовывать проект «нации-государства».

Для оправдания неэффективности борьбы с этим процессом молдовенистских (или пророссийских) сил каждый раз находятся убедительные (и не очень) причины. Осторожно предположим, что для успеха первых и неуспеха вторых есть лишь одно убедительное оправдание – негласный общественный договор, позволяющий местным жителям соглашаться и не сопротивляться происходящему на их глазах процессу – настолько латентному, что даже социологические опросы, регулярно проводимые в Молдове, не могут выявить его. Доказательство или опровержение данной гипотезы может быть найдено в ходе дальнейшего углубленного изучения национального самосознания молдаван.

Список источников

1. Воронович А.А. Роль европейской политики памяти в государственной исторической политике Молдовы и Украины в 2000-х годах [The role of European memory policy in the state historical policy of Moldova and Ukraine in the 2000s] // Политическая наука. 2018. № 3. С. 204–230.
2. Донай Л., Гришин О.Е. Гагаузия: путь к независимости или сохранение статус-кво? [The role of European memory policy in the state historical policy of Moldova and Ukraine in the 2000s] // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 2(4). С. 45–60.
3. Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля [Symbolic politics: Outlines of the problem field] // Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Отв. ред.: О.Ю.Малинова. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М., 2012.
4. Павлюк К.А. Молдавская идентичность: два проекта, два пути развития страны [Moldovan identity: two projects, two paths of the country's development] // Дискурс-Пи. 2021. № 3. С. 142–159. DOI: 10.17506/18179568_2021_18_3_142.
5. Плеханов А.А. Причины обострения этнополитической ситуации в Гагаузии [Reasons for the aggravation of the ethno-political situation in Gagauzi] // Национально-этнические процессы в региональном политическом пространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 17–18 октября 2013 г. / Под редакцией: В.С.Слободниковой, В.А.Труханова. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2014. С. 424–431.
6. Стати В.Н. Между русскими и румынами [Between Russians and Romanians] // Русин. 2012. № 1(27). С. 130–136.
7. Степанов В.П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.) [Ethno-political construction of civil identity on both banks of the Dniester (1989–2014)]: моногр.: научное изд. Предисл. проф. М.Н.Губогло; Рос. ин-т стратег. исслед.; Приднестровский гос. ун-т им. Т.Г.Шевченко, Ин-т истории и гос. управления. М.; Тирасполь, 2015.
8. Ткач А.В. Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в контексте европейской интеграции и сотрудничества с Российской Федерацией и СНГ [Reconfiguration of the Foreign Policy of the Republic of Moldova in the context of European integration and cooperation with the Russian Federation and the CIS] // Science Time. 2019. № 10(70).
9. Фадеева Л.А., Плотников Д.С. Проблемная европейская идентичность Молдовы: «бои за историю» [Moldova's problematic European identity: "Battles for History"] // Современная Европа. 2017. № 6(78). С. 132–143.

32 Там же.

33 «Я не пророссийский, а промолдавский политик». Политический путь Игоря Додона // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9988413>.

34 Итоги президентства Игоря Додона – взгляд из Приднестровья // ПолитНавигатор. URL: <https://www.politnavigator.net/itogi-prezidentstva-igorya-dodona-vzglyad-iz-pridnestrovyia.html>.

35 Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с антироссийскими высказываниями руководства Молдавии 14.02.2023 // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1853931/; Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой о ситуации в Молдавии 25.08.2023 // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901666/.

10. Шень Л., Ду И., Суо Л. Векторы внешней политики Молдовы на фоне российской специальной военной операции [Vectors of Moldova's foreign policy against the background of the Russian Special Military Operation] // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 10-1(98-1). С. 5251–5259.
11. Шорников П.М. Государственная доктрина Республики Молдова [State doctrine of the Republic of Moldova]. М.: ИСПИРР, 2023. 335 с.

Информация об авторе

ТАБАК Вера Николаевна. Ассистент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ. <https://orcid.org/0009-0005-6649-9865>. Адрес: Российская Федерация, 125167, г. Москва, Ленинградский пр-кт, д. 49/2. vera.tabak@bk.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13 июня 2024 г. Одобрена после рецензирования: 29 июля 2024 г. Принята к публикации: 31 августа 2024 г. Опубликована: 23 сентября 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Voronovich A.A. The role of European memory policy in the state historical policy of Moldova and Ukraine in the 2000s. Political Science. 2018; 3:204–230 [In Russian].
2. Donay L., Grishin O.E. Gagauzia: The path to independence or maintaining the status quo? Problems of the Post-Soviet Space. 2015; 2(4):45–60 [In Russian].
3. Malinova O.Yu. Symbolic politics: Outlines of the problem field. Symbolic Politics: Coll. of scientific papers / RAS. INION. Center for Social. Scientific and Information Research. Dept. of Political Science; Ed.: Malinova O.Yu. Issue 1: Constructing Ideas about the Past as a Power Resource. Moscow, 2012 [In Russian].
4. Pavlyuk K.A. Moldovan identity: two projects, two paths of the country's development. Discourse-Pi. 2021; 3:142–159 [In Russian]. https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_3_142.
5. Plekhanov A.A. Reasons for the aggravation of the ethno-political situation in Gagauzia. National and ethnic processes in the regional political space: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Saratov, October 17–18, 2013 / Edited by: V.S.Slobozhnikova, V.A.Trukhanov. Saratov: Saratov State Law Academy, 2014:424–431 [In Russian].
6. Stasis V.N. Between Russians and Romanians. Rusin. 2012; 1(27):130–136 [In Russian].
7. Stepanov V.P. Ethno-political construction of civil identity on both banks of the Dniester (1989–2014): monograph: scientific ed. Preface by prof. M.N.Guboglo; Rus. In-t Strat. Res.; Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko, Institute of History and Public Administration. Moscow; Tiraspol, 2015 [In Russian].

8. Tkach A.V. Reconfiguration of the foreign policy of the Republic of Moldova in the Context of European Integration and Cooperation with the Russian Federation and the CIS. Science Time. 2019; 10(70) [In Russian].
9. Fadeeva L.A., Plotnikov D.S. Moldova's problematic European identity: "Battles for History". Modern Europe. 2017; 6(78):132–143 [In Russian].
10. Shen L., Du Y., Suo L. Vectors of Moldova's Foreign Policy against the Background of the Russian Special Military Operation. Political Science Issues. 2023; Vol. 13, 10-1(98-1):5251–5259 [In Russian].
11. Shornikov P.M. State doctrine of the Republic of Moldova. Moscow: ISPIRR, 2023:335 [In Russian].

About the author

Vera N. TABAK. DSc.(Hist.). Assistant at the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation. <https://orcid.org/0009-0005-6649-9865>. Address: 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation. vera.tabak@bk.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: June 13, 2024. Approved after peer review: July 29, 2024. Accepted for publication: August 31, 2024. Published: September 23, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.